

Наньчэн. Маленький двор.

— Мы уже прячемся два дня...

— М-м, сегодня Янь-гэ передал, что если мы не покажемся, Цзян Лоу будет жить с ним вместе, пока не найдет нас.

— Ваше Высочество, господин, за эти два дня мы наблюдали за резиденцией губернатора, но не заметили ничего подозрительного, — доложил Ци Сань.

— Это господин Цзян слишком спокоен, или мы смотрим не с того угла? — пробормотал Тан Му.

— Возможно, дело не в том, как мы думаем?

— Эх... Как же это все сложно... — пожаловался Тан Му.

— Муэр, сегодня мы пойдем к господину Цзян.

— М-м... Эй, подожди! А что говорится в той жалобе? — Тан Му вдруг вспомнил.

— В жалобе сказано... что губернатор Наньчэна, захватывая частные земли, безжалостно убил мужчину из семьи, подавшей жалобу, оставив только вдову и сироту.

— Не сходится. Смотри, мы здесь уже несколько дней, и никаких слухов об этом нет. Даже если губернатор жесток, разве он может заставить молчать всех жителей города? — Тан Му оживился.

— Логично... Значит, жалоба поддельная. Ци Сань, иди и проверь, что случилось в семье, подавшей жалобу.

Советник согласился:

— Слушаюсь, — Ци Сань продолжил. — Ваше Высочество, на самом деле, за эти два дня наши люди сообщили, что в Наньчэне действительно есть торговля контрабандной солью.

В этот момент вошел другой советник.

— Ваше Высочество, Жэнь-лаода передал, что дело в Наньчэне связано с Третьим принцем. Наши люди обнаружили, что Третий принц отправлял шпионов в Наньчэн, и не только недавно, но и раньше.

Тан Цзиньюй задумался. Тан Му также молчал.

Третий принц... Семья Дин... Контрабандная соль...

— Плохо!

— Беда!

Оба воскликнули одновременно.

— Быстрее, к губернатору Цзян, — приказал Тан Цзиньюй.

Наньчэн. Резиденция губернатора.

— Господин Цзян... — Тан Янь держал чашку чая, чувствуя себя неловко.

— Господин Тан, пейте чай.

— ... — Тан Янь посмотрел на чашку, которую уже четыре раза наполняли, и снова сделал глоток.

— Господин Тан, где сейчас Его Высочество наследный принц?

— Это...

— Ничего страшного. Господин Тан, вы хорошо спите ночью?

— Э-э, более или менее.

— Тогда хорошо. Я сплю не очень хорошо, надеюсь, вы не будете возражать.

— ... Э-э, господин Цзян, хотя мы оба чиновники, спать на одной кровати, наверное, не очень уместно.

— Ничего, ничего. Мы же братья, не стоит так переживать.

Тан Янь был готов заплакать. С тех пор как господин Цзян понял, что он намеренно задерживает его встречу с принцем и скрывает его местоположение, он начал настойчиво преследовать его. Ел вместе, ходил вместе, а теперь уже и спать собирался вместе...

Пока Тан Янь был в отчаянии, снаружи пришло сообщение, что кто-то просит аудиенции у губернатора.

Цзян Лоу сначала замер, а затем бросился к двери, как заяц.

Оставив Тан Яня с чашкой чая в руках, ошарашенного.

Цзян Лоу быстро добежал до входа и увидел двух молодых людей, за которыми следовали двое слуг.

Цзян Лоу поклонился старшему из них и поспешно пригласил их внутрь. Они молча прошли до гостиной.

Тан Янь, увидев наследного принца, быстро поставил чашку и встал, чтобы поклониться.

Цзян Лоу, войдя, повернулся и сказал:

— Все, уходите. Без разрешения не входите.

Цзян Лоу приказал слугам, и когда все вышли, он сразу же упал на колени:

— Ваш слуга, губернатор Наньчэна Цзян Лоу, приветствует Его Высочество наследного принца. Да живет Ваше Высочество тысячу лет.

— Господин Цзян, встаньте.

— Не смею.

— Господин Цзян, вы не виноваты, почему не можете встать?

— Ваше Высочество? — господин Цзян поднял голову и посмотрел на принца.

— Вставайте, — принц помог ему подняться.

— Тогда я тем более не могу встать. Дело слишком серьезное, позвольте мне говорить на коленях.

Тан Му слегка потянул за рукав принца, и Тан Цзиньюй, посмотрев на него, увидел, как Тан Му отрицательно качает головой, показывая, что не стоит настаивать, пусть говорит.

Принц больше не настаивал:

— Хорошо. Господин Цзян, говорите.

Цзян Лоу, стоя на коленях, начал:

— Ваше Высочество. Я служу губернатором Наньчэна уже четыре года. Наньчэн — богатый край, народ здесь простодушный, и всегда все было спокойно. Но примерно два года назад в Наньчэн приехал богатый купец, его бизнес был связан с продажей тканей, и сначала ничего подозрительного не было. Однако примерно через год я начал замечать неладное.

Голос Цзян Лоу слегка дрожал, видно было, что он волновался. Он ставил все на эту встречу, на наследного принца, и был готов принять любой исход.

Цзян Лоу продолжил:

— Сначала это были мелкие происшествия. Какой-то мужчина, идущий ночью, был ограблен, потеряв несколько десятков лян серебра. Но этот мужчина был обычным крестьянином. Я сначала подумал, что он преувеличил сумму, но когда поймали грабителей, действительно нашли столько серебра.

— Позже некоторые бездельники в городе вдруг разбогатели. Кто-то, напившись, устроил скандал в таверне, но после ареста не только полностью компенсировал ущерб, но и оставил щедрые чаевые.

— А в некоторых бедных семьях мужчины вдруг взяли наложниц.

Тан Му мысленно усмехнулся: этот губернатор слишком любопытен...

Цзян Лоу продолжил:

— Это были в основном мелкие дела, но такие случаи стали учащаться, и я начал подозревать, что эти люди внезапно разбогатели. Я опасался, что они пойдут на риск, и отправил людей проверить, но выяснил только, что они работают на того богатого купца.

Цзян Лоу сделал паузу, затем продолжил:

— Но как можно так разбогатеть, просто перевозя товары? Мне это показалось подозрительным, и я начал следить за этим купцом, но не нашел никаких улик.

— Как зовут этого купца? — внезапно спросил Тан Цзиньюй.

— Дин, — ответил Цзян Лоу.

Третий принц... Конечно, это семья Дин, родственники наложницы Шу.

Цзян Лоу знал, что этот купец связан с Третьим принцем.

Хотя он и находился вдали от столицы, он все же был из семьи Цзян, и, не вмешиваясь в дела семьи, он все же кое-что знал. По крайней мере, он знал, что семья Цзян, хотя и могущественна, не пользуется доверием императора, а положение наследного принца было неоднозначным.

Но у него не было другого выхода. Цзян Лоу продолжил:

— В прошлом месяце, после расследования, я обнаружил, что товары, перевозимые по суше и по воде, отличаются. Однажды случайно человек, которого я отправил следить, сообщил, что один из мешков упал в воду, и его не вытащили сразу. Вечером я отправил людей проверить, и вытасненный мешок оказался пустым...

— Тогда я заподозрил неладное и приказал тайно расследовать. Оказалось, что эти товары, вероятно, не были тканями, а привозились из другого места. Я отправил людей следить, но за полмесяца те, кто следил, исчезли без следа...

Цзян Лоу глубоко вздохнул. Он случайно наткнулся на это дело, и его, конечно, хотели устранить. Он был готов к этому, но умереть безвестно было невыносимо!

Цзян Лоу продолжил:

— Однажды мне сообщили, что на окраине города нашли тело. Я отправился туда с людьми и обнаружил, что это был один из тех, кого я отправил следить. Его лицо было изуродовано, но рука крепко сжимала что-то. Я с трудом разжал ее... это была горсть соли.

Голос Цзян Лоу дрожал. Поможет ли ему наследный принц? Сможет ли он? Даже если нет, он не мог унести этот секрет в могилу. Хотя бы кто-то должен знать, что он невиновен.

— Я предположил, что они занимаются контрабандой соли, и сразу арестовал перевозчиков, конфисковал корабли. Однако все товары на кораблях оказались хлопком. Видно, они подготовились заранее. Я арестовал одного из главарей и начал допрашивать. Он признался, что они действительно перевозили соль. Затем я задержал его и собирался доложить в столицу, но он умер в тюрьме, а его семья бесследно исчезла. Все доказательства пропали.

Цзян Лоу покачал головой. Он знал, что его ждет смерть. Эта последняя попытка могла закончиться чем угодно, но он молился, чтобы небеса были к нему благосклонны.

— Я продолжал отправлять людей расследовать, но... безрезультатно. Пока господин Тан не привез императорский указ, я не знал, что эта семья отправилась в столицу, чтобы подать жалобу.

Цзян Лоу горько усмехнулся:

— Теперь у меня нет доказательств, свидетели мертвы... Я не прошу оправдания, только чтобы Ваше Высочество в будущем наказало настоящих виновных.